

И. В. Грибан

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1939–1941 ГГ.: ВЗГЛЯД ПОЛЬСКИХ ИСТОРИКОВ

Грибан Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью Уральского государственного педагогического университета, директор Музея истории УрГПУ (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук.

Griban Irina, senior lecturer of the Department of advertising and public relations of Urals State Pedagogical University, Director of the Museum of USPU History (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-81. Электронная почта/E-mail: gribanirina@gmail.com

В 2014 г. исполнилось 75 лет с момента начала Второй мировой войны, ставшей ключевым событием в истории XX века. Ни одна другая тема не является столь болезненной для историков и общественности сразу нескольких государств. Война оставила много дискуссионных вопросов. Для каждого народа эти вопросы оказались разными, и процесс их осмысления имеет свои характерные черты. Одним из самых сложных для историков был вопрос о причинах начала войны, в рамках обсуждения которого особое внимание уделялось советско-германским отношениям 1939–1941 гг. В статье проанализирована польская историография советско-германских отношений 1939–1941 гг.

Ключевые слова: Вторая мировая война, советско-германские отношения 1939–1941 гг., национальные историографии, историческая память, историческая политика.

SOVIET-GERMAN RELATIONS 1939–1941: OPINION OF POLISH HISTORIANS

There will be 75 years from the moment of the beginning of World War II in 2014. This war was a key event in the history of the XX century. There are no other themes, which are so painful for historians and society of several states. The war left many debating points. People of different states raise different questions and the process of their judgment has its specific features. One of the discussion threads for historians became the origin of the Second World War, in which the emphasis was on Soviet-German relations 1939–1941. This article is devoted to Polish historiography of the Soviet-German relations 1939–1941.

Keywords: the Second World War, the Soviet-German relations 1939–1941, national Historiography, historical memory, historical policy.

Вторая мировая война, ставшая одним из самых значимых событий XX века, оставила свой след в исторической памяти всех европейских народов. В предыстории и истории конфликта для каждой страны, в той или иной степени принявшей в нем участие, были свои памятные сюжеты, которые необходимо было сохранить и передать грядущим поколениям, и те вопросы, осмысление которых было наиболее болезненным и затянулось на долгие годы. Одной из ключевых тем в отечественной и зарубежной историографии кануна и начального периода Второй мировой войны были советско-германские отношения. Интерес к этому аспекту истории международных отношений и в настоящее время не только не ослабевает, но и приобретает особую политическую остроту в условиях затянувшегося украинского кризиса: историки, политологи, общественные деятели нередко проводят исторические аналогии, обращаясь к событиям конца 1930-х – начала 1940-х гг. и советско-германским договоренностям того времени, сравнивая современную Украину с Польшей в 1939 г.²⁸³

В настоящее время можно говорить о достаточно четко определяемых «национальных историографических традициях»²⁸⁴ изучения советско-германских отношений 1939–1941 гг. Особый интерес представляет историографическая традиция, получившая развитие в Польше – стране, для которой события 1939–1941 гг. значимы до сих пор, что находит отражение как в процессе формирования исторической памяти, так и в реализуемой исторической политике²⁸⁵. Наряду с вопросами, которые привлекали внимание исследователей других стран (кто был виновен в срыве англо-франко-советских переговоров 1939 г., был ли советско-германский договор о ненападении 1939–1941 гг. вынужденным шагом, насколько выгодны были его последствия для Советского Союза, кто был инициатором советско-германского сближения и т. д.), для польских историков особую актуальность приобрели вопросы о том, оправданной ли была политика руководства Польши в условиях международного политического кризиса 1939 г., являлось ли включение в состав СССР Западной Украины и Западной Белоруссии

---

²⁸³ Шамир 2013; Хачатурян 2014; *Sechs russische Mythen* 2014; Franke 2014.

²⁸⁴ Это понятие возникло в рамках германской и британской исторической науки, и в последние годы достаточно последовательно используется в отечественной историографии (см., например: *Die dunkle Spur* 1998; Erlл 2005; *Gedächtnis und Erinnerung* 2010; Schorkowitz 2004; Troebst 2003; Berger 2005).

²⁸⁵ Термин «историческая политика» (нем. *Geschichtspolitik*) появился в Германии в 1980-х гг., а в Польше стал активно использоваться в начале XXI в. В настоящее время под этим термином понимается «набор практик, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, для достижения определенных политических целей стремятся утвердить те или иные интерпретации исторических событий как доминирующие». Подр. об исторической политике см.: Миллер 2011; Миллер 2014.

прямым следствием советско-германских договоров, можно ли было избежать очередного «раздела Польши» в 1939 г.?

До 1989 г. в Польше, как и других странах социалистического блока, трактовка советско-германских отношений 1939–1941 гг. практически совпадала с официальной советской версией событий. Хотя современный польский историк М. Корнат и отмечает, что «...после 1956 г. польская историческая наука обладала наибольшей свободой и автономией среди стран Восточного блока», истории международных отношений это не касалось²⁸⁶. В советское время при анализе международной ситуации накануне Второй мировой войны в польских исследованиях в обязательном порядке повторялось: «целью дипломатии СССР было создание в Европе системы коллективной безопасности, и этой цели служила советская стратегия мира»²⁸⁷. Пакт Молотова – Риббентропа назывался в литературе «пактом о ненападении», о секретных протоколах к советско-германским договоренностям 1939 г. умалчивалось, советская интерпретация событий закреплялась в официальных изданиях²⁸⁸.

В отдельное направление стоит выделить польскую эмигрантскую историографию – работы историков, живших в эмиграции и посвятивших свои исследования польско-советским и советско-германским отношениям в межвоенный период и в годы Второй мировой войны (К. Клохович, Т. Комарницки, З. Симашко и др.)²⁸⁹. Их взгляды значительно отличались от официальной советской точки зрения и развивались под влиянием англо-американской традиции изучения международного кризиса 1939 г. Среди польских историков в эмиграции уже в конце 1940-х гг. зародились негативные оценки советской внешней политики 1939–1941 гг. С. Миколайчик, бывший премьер-министр польского эмиграционного правительства, издал в 1948 г. на английском языке книгу «Насилие над Польшей»²⁹⁰.

Вопросам внешней политики СССР в конце 1930-х гг. была посвящена работа публициста А. Брегмана²⁹¹ «Лучший союзник Гитлера: исследование германо-советского сотрудничества в 1939–1941 гг.», опубликованная впервые в 1958 г. и многократно переизданная (в последний раз – в 2009 г.)²⁹². Автор подробно проанализировал процесс

---

²⁸⁶ Корнат 2010: 767.

²⁸⁷ Корнат 2010: 767.

²⁸⁸ См., например: *Przeciwko fałszowaniu* 1966; *Historia dyplomacji* 1980; *Historia* 1965.

²⁸⁹ *Klochowicz* 1965; *Komarnicki* 1988; *Siemaszko* 1991.

²⁹⁰ *Mikolajczyk* 1948.

²⁹¹ Брегман А. (1906–1967) – польский журналист и писатель. Получил образование в Вене, Париже и Женеве. Воевал во Франции. После поражения Франции был эвакуирован в Великобританию, где остался и после окончания Второй мировой войны. Автор многочисленных публикаций по вопросам международной политики, активный участник движения за независимость Польши.

²⁹² *Bregman* 1958.

англо-франко-советских и советско-германских переговоров августа 1939 г. При написании работы он использовал документы, опубликованные в 1948 г. Госдепартаментом США, поэтому в его распоряжении были секретные протоколы к советско-германским договорам²⁹³. Брегман приходил к следующему выводу: «На совести Сталина много преступлений и много ошибок. Но величайшим из этих преступлений, ошибкой с наиболее чреватými последствиями был пакт с Гитлером и последующая политика. Взаимодействие СССР и Германии в 1939–1941 гг., но особенно в первый год после заключения пакта, было сотрудничеством союзников. Не будет преувеличением сказать, что в течение длительного времени Сталин был наилучшим союзником Гитлера. Более того, он играл ведущую роль, и только летом 1940 г. инициатива перешла к Гитлеру»²⁹⁴.

После возникновения в 1980 г. движения «Солидарность» началось «оживление» польской историографии. В это время активизировалось изучение советско-польских и советско-германских отношений межвоенного периода²⁹⁵. В 1980-е гг. были изданы труды таких историков, как В. Матерский, М. Лечик, Я. Рузевич, Х. Батовский и т.д.²⁹⁶ Особо стоит отметить работу Л. Гросфельда, посвященную пакту Молотова – Риббентропа²⁹⁷. К концу 1980-х гг. в литературе утвердились негативные оценки пакта Молотова – Риббентропа и советской внешней политики 1939–1941 гг. в целом.

В 1990-е гг. в Польше, как и в России, активно шла работа по «ликвидации белых пятен истории». Характерной чертой польской историографии советско-германских отношений 1939–1941 гг. стало то, что большое внимание историками уделялось не столько пакту о ненападении и условиям его подписания, сколько его последствиям – в первую очередь, вступлению советских войск в Польшу 17 сентября 1939 г. Актуален был и вопрос о согласии Польши на проход Красной Армии через ее территорию в случае войны (вопрос, который стал поводом для срыва англо-франко-советских военных переговоров в августе 1939 г.). Традиционно советская (а вслед за ней – и российская) историография негативно оценивала позицию Польши по данному вопросу. В современной польской историографии преобладает мнение, что независимо от позиции Польши переговоры не имели шансов на успех. Так, Батовский в статьях, опубликованных после 1989 г., доказывал, что «стремление Германии и СССР убрать Польшу с карты Европы было устойчивой тенденцией, глубоко укоренившейся в полити-

---

²⁹³ Nazi-Soviet Relations 1948.

²⁹⁴ Bregman 1958: 152.

²⁹⁵ Корнат 2010: 770.

²⁹⁶ Materski 1981; Materski 1984; Leczyk 1982; Rózewicz 1979; Batowski 1985; Batowski 1984.

²⁹⁷ Grosfeld 1988.

ке обеих держав в межвоенный период»²⁹⁸. Советско-германский пакт о ненападении стал инструментом для реализации плана, который имел длинную предысторию²⁹⁹.

В 2000-е гг. изучение советско-германских отношений 1939–1941 гг. в Польше продолжалось достаточно активно: вышли в свет монографии М. Корната, С. Дембский, Э. Дурачински³⁰⁰. Для исторической памяти поляков одним из важнейших оставался вопрос о том, могла ли Польша избежать раздела в 1939 г. Как отмечает Э. Дурачински, из польских историков лишь один Е. Лойек утверждал, что Польша могла избежать раздела, приняв требования Берлина в октябре 1938 г. и марте 1939 г.³⁰¹.

Постоянный представитель Польской Академии наук при РАН профессор В. Мариуш отмечает, что «в польской историографии и публицистике до сих пор продолжается дискуссия, начатая еще в 1980-х – 1990-х гг., относительно значения для поляков и истории Польши вторжения Советской Армии на территорию Речи Посполитой»³⁰². Меньшинство современных польских историков, журналистов и публицистов считают, что освобождение от нацистов спасло польскую нацию от физического уничтожения. Большинство считает, что после окончания Второй мировой войны немецкую оккупацию сменила советская³⁰³.

В 2002 г. было принято решение о создании необычного для межгосударственной практики механизма – Группы по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений³⁰⁴. Сопредседателем Группы с российской стороны является ректор МГИМО, академик РАН А. В. Торкунов, с польской – бывший министр иностранных дел Польши, бывший член Совета национальной безопасности при Президенте Республики Польша, председатель международного консультативного комитета при Польском институте международных дел профессор А. Д. Ротфельд³⁰⁵. Свидетельством результативности деятельности группы является то, что были подготовлены к публикации два сборника трудов по проблемным вопросам российско-польской истории, к которым относятся и события 1939–1941 гг.

В 2009 г. к 70-летней годовщине начала Второй мировой войны был опубликован сборник «Международный кризис 1939 года в трак-

---

²⁹⁸ Batowski 1994: 22.

²⁹⁹ **Batowski 1993: 532.**

³⁰⁰ Kornat 2002; Dembski 2003; Duraczyński 1999; Дурачински 2001.

³⁰¹ Łojek 1990: 155.

³⁰² Мариуш 2010: 73.

³⁰³ См., например: Wandycz 2000; Topolski 1995.

³⁰⁴ Торкунов, Ротфельд 2010: 6.

³⁰⁵ Подр. о группе см.: Российско-польская группа 2012; Группа 2012; Эксперты 2012.

товках российских и польских историков»³⁰⁶. Во введении авторы-составители заявляли: «Мы не преследовали цель согласовать позиции, интерпретации и оценки, нашей задачей было передать как можно более презентативным способом нынешний спектр взглядов, выявить источники разногласий, сопоставить взгляды видных польских и российских историков и их способы рассмотрения одной и той же исследовательской проблемы»³⁰⁷.

В 2010 г. коллектив российских и польских ученых, входящих в состав Группы по сложным вопросам российско-польских отношений, выпустил труд под «говорящим» названием: «Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях»³⁰⁸. Эта книга стала «первым объемным научным трудом о российско-польских отношениях в XX в., в котором сделана совместная попытка озвучить их историю без существенных и намеренных искажений и найти взаимопонимание по сложным вопросам»³⁰⁹.

В обобщенном виде позицию современных польских историков по вопросам, связанным с советско-германскими отношениями 1939–1941 гг., можно представить следующим образом.

При *оценке политики умиротворения* польские исследователи в основном единодушны: «Политика Гитлера была направлена на развязывание новой войны; в то же время ответственность за ошибочность выбора методов защиты Европы от все более явной угрозы войны лежит на английских и французских создателях „appeasement policy“»³¹⁰. По мнению Э. Дурачински, положение дел в конце 1930-х гг. в мире было крайне напряженным, но не все страны были готовы трезво оценивать ситуацию: «Не только в Берлине, Лондоне, Париже, Москве и Токио, но и в других столицах политики, военные и эксперты пытались делать прогнозы на ближайшее будущее. О нем размышляли также и в Риме, а вот Вашингтон, занятый главным образом планами Токио, не уделял назревавшему в Европе кризису должного внимания»³¹¹. В отличие от многих историков бывших стран социалистического блока, Э. Дурачински обращает внимание на значительную роль Мюнхенского соглашения в развязывании Второй мировой войны: «Мюнхенский договор 29 сентября 1938 г., заключенный Германией, Италией, Францией и Великобританией в ущерб интересам Чехословакии, придал международным отношениям совершенно иное качество. Процесс дестабилизации в Европе, без сомнения, преодолел критическую отметку. Вопрос „когда будет война?“ перестал быть теори-

---

³⁰⁶ Krzyzys 2009.

³⁰⁷ Международный кризис 2009: 5.

³⁰⁸ Biale plamy 2010.

³⁰⁹ Грецкий 2011: 149.

³¹⁰ Дурачински 2006.

³¹¹ Там же: 156.

ей». Мюнхенский договор Дурачински называет «уродливым детищем», «бастардом агрессоров из Берлина, поддержанных фашистами из Рима и тех, кто проводил „политику умиротворения“»³¹².

Ответственность за *срыв англо-франко-советских переговоров* польские историки возлагают на Сталина: «Учитывая развитие политической ситуации в Европе летом 1939 г., сдержать рвущегося к войне с Польшей Гитлера можно было только путем реального англо-франко-советского сотрудничества, основанного на однозначных гарантиях уважения Советским Союзом суверенитета и территориальной целостности всех его соседей. Но Сталин был в этом никак не заинтересован»³¹³. М. Волос подчеркивает: «Сталину требовался сам факт ведения переговоров с западными государствами, который должен был оказывать влияние на Гитлера и стать лучшей детерминантой быстрого начала, а затем и продолжения переговоров с СССР»³¹⁴.

В *оценке пакта о ненападении* среди польских историков нет единства. По мнению Дурачински, целью Сталина было возвращение России статуса великой державы, который у неё был до Первой мировой войны: «От Запада Сталин мог получить много, но от Германии неизмеримо больше. Подписывая договор с Третьим Рейхом, он мог рассчитывать на реальные территориальные приобретения у своих западных границ, ослабление союза Берлин – Токио, успокоение на дальневосточной границе и отведение угрозы перерастания конфликтов и столкновений с Японией в полномасштабную войну. Он мог надеяться, что пакт с Гитлером не приведет к полному разрыву отношений с Францией и Великобританией, самое большее – к их значительному охлаждению, в крайнем случае – к замораживанию»³¹⁵.

С. Дембский, директор Польского института международных дел, считает, что нельзя сравнивать или ставить в один ряд Мюнхенское соглашение и пакт Молотова – Риббентропа: «В сентябре 1938 г. три участника Мюнхенского договора: Великобритания, Франция и Италия – стремились спасти мир в Европе. Что касается участников договора, подписанного 23 августа 1939 г., то их принципиальной целью было довести дело до войны, принесшей миллионы жертв и остановившей развитие Европы на несколько десятилетий»³¹⁶. По мнению Дембски, отличаются и результаты: «Мюнхенский договор не смог спасти мир, пакт Молотова – Риббентропа облегчил Гитлеру развязывание войны»³¹⁷. Таким образом, ответственность за развязывание войны возлагается на участников пакта Молотова – Риббентропа, хотя

---

³¹² Там же: 157.

³¹³ Дембский 2010: 193.

³¹⁴ Волос 2009: 196.

³¹⁵ Дурачински 2006: 160.

³¹⁶ Дембский 2009: 80.

³¹⁷ Там же.

при этом не умаляется роль Гитлера. Оценивая последствия советско-германского сближения, Дембски замечает, что не только Германия, но и СССР нарушил международные договоры и совершил акт агрессии против Польши³¹⁸. С ним солидарны А. Гловацкий, А. Пшевозьник, М. Волос, М. Корнат, Я. Войтковяк³¹⁹.

В *трагедии Польши* историки обвиняют и польских политиков: «Политика мирного соседства и „равного удаления“ Варшавы от Берлина и Москвы оказалась конструкцией настолько непрочной, что при столкновении с имперскими устремлениями Гитлера и Сталина рухнула»³²⁰.

Несмотря на то, что позиции польских историков по многим вопросам отличались от взглядов современных российских ученых, позитивным моментом стала готовность к ведению диалога и поиску взаимных, приемлемых для общества обеих стран интерпретаций. Безусловно, это, с одной стороны, результат реализации исторической политики, а с другой – свидетельство развития исторической памяти и исторического сознания.

«Потепление» в российско-польских отношениях, столь позитивно сказавшееся на сотрудничестве историков двух стран, продолжалось недолго. Украинский кризис отразился не только на политических и экономических отношениях России с Польшей, но и на культурной сфере. Польское правительство отменило запланированный на 2015 г. год России в Польше. Автору не удалось найти никаких упоминаний о намеченных на 2014 г. заседаниях российско-польской группы по сложным вопросам истории. 27 октября 2014 г. руководство Польши заявило о намерении перебросить тысячи военных к восточной границе, что вряд ли будет способствовать политическому и культурному диалогу³²¹.

75-летняя годовщина начала Второй мировой войны, прошедшая в условиях военного противостояния в Украине, придала проблеме сохранения исторической памяти и роли исторической политики особое политическое звучание и вновь сделала актуальным вопрос о том, способно ли мировое сообщество извлекать уроки из истории.

Список источников и литературы

Белые пятна 2010 – Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2010.

---

³¹⁸ Дембский 2009: 79.

³¹⁹ Гловацкий 2010; Пшевозьник 2010; Волос 2009; Корнат 2009; Войтковяк 2009.

³²⁰ Дембский 2010: 160.

³²¹ Генералов манит восток 2014.

Войтковяк 2009 – Войтковяк Я. Советско-польский вооруженный конфликт в сентябре 1939 года // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. – М.: Аспект Пресс, 2009. С. 446-478.

Волос 2009 – Волос М. Внешняя политика СССР в 1938–1939 годах // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. – М.: Аспект Пресс, 2009. С. 182-206.

Генералов манит восток 2014 – Генералов манит восток: Польша подтягивает войска к границам с Россией, Белоруссией и Украиной // Российская газета. 29.10.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/29/granica.html> (дата обращения: 29.10.2014).

Гловацкий 2010 – Гловацкий А. Польша между СССР и Германией. 1939–1941 // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 230-280.

Грецкий 2011 – Грецкий И. В. Рецензия: Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях / под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда; отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. – М.: Аспект-Пресс, 2010. 823 с. // Балтийский регион. 2011. № 3. С. 146-149.

Группа 2012 – «Группа по сложным вопросам»: российско-польские отношения на новом уровне. URL: http://www.mgimo.ru/news/social_news/document168601.phtml (дата обращения: 20.09.2012).

Дембский 2009 – Дембский С. Мюнхенское соглашение и пакт Риббентропа – Молотова через семьдесят лет: проблемы, интерпретации, влияние // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. – М.: Аспект-Пресс, 2009. С. 46-82.

Дембский 2010 – Дембский С. Происхождение Второй мировой войны // Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 165-201.

Дурачински 2001 – Дурачински Е. Польша в политике Москвы 1939–1941 годов: факты, гипотезы, вопросы // Война и политика, 1939–1941. – М.: Наука, 2001. С. 50-64.

Дурачински 2006 – Дурачински Э. Внешняя политика Польши (1939–1941): условия, возможности, цели и результаты // Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР. Материалы международной конференции. – М.: Права человека, 2006. С. 153-180.

Корнат 2009 – Корнат М. Польша между Германией и Советским Союзом (1938–1939). Политические концепции министра Ю. Бека и международная обстановка // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. – М.: Аспект Пресс, 2009. С. 349-407.

Корнат 2010 – Корнат М. Современная историография российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 767-813.

Мариуш 2010 – Мариуш В. СССР и Великая Победа 1945 года: польский взгляд // Вестник МГИМО. – 2010. – № 5. – С. 73-74.

Международный кризис 2009 – Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. – М.: Аспект Пресс, 2009. 480 с.

Миллер 2011 – Миллер А. И. Историческая политика: витки спирали в Восточной Европе начала XXI века // Россия в глобальной политике. 22 октября 2011. URL: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Vyzov-iz-proshlogo-15354> (дата обращения: 13.11.2011).

Миллер 2014 – Миллер А. И. «Историческая политика» в Восточной Европе: плоды вовлеченного наблюдения. URL: <http://polit.ru/article/2008/05/07/miller/> (дата обращения: 29.10.2014).

Пшевозьник 2010 – Пшевозьник А. Катынское преступление // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 304-338.

Российско-польская группа 2012 – Российско-польская группа по сложным вопросам. URL: <http://www.mgimo.ru/rectorat/docs/document31591.phtml> (дата обращения: 20.09.2012).

Торкунов, Ротфельд 2010 – Торкунов А. В., Ротфельд А. Д. Размышления о прошлом с мыслью о будущем // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 5-14.

Хачатурян 2014 – Хачатурян А. Украина: пакт Молотова-Риббентропа или управляемая Западом стихия? URL: <http://n-idea.am/rus/news/35885/ukraina-pakt-molotova-rihbentropa-ili-upravlyаемaya-zapadom-stikhiya> (дата обращения: 29.10.2014).

Шамир 2013 – Шамир И. Украина: а не отказаться ли от договора Молотова-Риббентропа? // Комсомольская правда. 24.11.2013. URL: <http://www.kp.ru/daily/26163.7/3050328> (дата обращения: 29.10.2014).

Эксперты 2012 – Эксперты российско-польской группы по сложным вопросам на заседании в Варшаве. URL: http://mgimo.ru/news/international_contacts/document224462.phtml (дата обращения: 20.09.2012).

Batowski 1984 – Batowski H. Agonia pokoju i początek wojny. Sierpień – wrzesień 1939. – Poznań, 1984.

Batowski 1985 – Batowski H. Rok 1938 – dwie agresje hitlerowskie. Poznań, 1985.

Batowski 1993 – Batowski H. 17 September 1939: Before and after // East European Quarterly. 1993. Vol. 23. № 4. Pp. 523-534.

Batowski 1994 – Batowski H. Antecedencje 17 września 1939 // 17 września 1939. Materiały z ogólnopolskiej konferencji historyków. – Kraków, 1994. S. 17-31.

Berger 2005 – Berger S. A Return to the National Paradigm? National History Writing in Germany, Italy, France and Britain from 1945 to the Present // Journal of Modern History. 2005. № 3. P. 629-678.

Białe plamy 2010 – Białe plamy – Czarne plamy. Sprawy trudne w relacjach polsko-rosyjskich (1918–2008). – Warszawa: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2010.

Bregman 1958 – Bregman A. Najlepszy sojusznik Hitlera: studium o współpracy niemiecko-sowieckiej 1939–1941. – L.: Orbis, 1958.

Dembski 2003 – Dembski S. Między Berlinem a Moskwą. Stosunki niemiecko-sowieckie 1939–1941. – Warszawa, 2003.

Die dunkle Spur 1998 – Die dunkle Spur der Vergangenheit. Psychoanalytische Zugänge zum Geschichtsbewußtsein. Erinnerung, Geschichte, Identität 2. / Hrsg. von J. Rüsen und J. Straub. – Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 1998.

Duraczyński 1999 – Duraczyński E. Polska 1939–1945. Dzieje polityczne. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1999.

Erl 2005 – Erl A. Kollektives Gedächtnis und Erinnerungskulturen. Stuttgart; Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2005.

Franke 2014 – Franke T. Großmachtgehabe keimt wieder auf: über den Neoimperialismus von Putin und Co. URL: http://www.deutschlandradiokultur.de/russland-grossmachtgehabe-keimt-wieder-auf.976.de.html?dram:article_id=301075 (дата обращения: 29.10.2014).

Gedächtnis und Erinnerung 2010 – Gedächtnis und Erinnerung. Ein interdisziplinäres Handbuch. Stuttgart; Weimar: Metzler Verlag, 2010.

Grosfeld 1988 – Grosfeld L. Polskie aspekty stosunków niemiecko-sowieckich w okresie międzywojennym. – Warszawa: Niezależna Oficyna Wydawnicza, 1988.

Historia 1965 – Historia Wielkiej Wojny Narodowej Związku Radzieckiego, 1941–1945. Vol. 3. – Wydawn: Ministerstwa Obrony Narodowej, 1965.

Historia dyplomacji 1980 – Historia dyplomacji // Red. W. Piotomkin. T. 3. – Warszawa, 1980.

Klochowicz 1965 – Klochowicz K. Cztery niedotrzymane paktów. – L.: Gryf, 1965.

Komarnicki 1988 – Komarnicki T. Jałtański rozbiór Polski w świetle prawa narodów // Jałta wczoraj i dziś. Wybór publicystyki 1944–1985. – L., 1988. S. 51-96.

Kornat 2002 – Kornat M. Polska 1939 roku wobec paktu Ribbentrop-Mołotow. – Warszawa, 2002.

Kryzys 2009 – Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – Warszawa: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2009.

Leczyk 1982 – Leczyk M. Polityka II Rzeczypospolitej wobec ZSRR w latach 1932–1935. – Warszawa: PWN, 1982.

Łojek 1990 – Łojek J. Agresja 17 września 1939: Studium aspektów politycznych. – Warszawa, 1990.

Materski 1981 – Materski W. Polska a ZSRR 1923–1924: stosunki wzajemne na tle sytuacji politycznej w Europie. – Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1981.

Materski 1984 – Materski W. ZSRR i zbiorowe bezpieczeństwo. Liga Narodów – ONZ. – Wydawn: Minist. Obrony Nar., 1984.

Mikolajczyk 1948 – Mikolajczyk S. The rape of Poland: pattern of Soviet aggression. – New York, 1948.

Nazi-Soviet Relations 1948 – Nazi-Soviet Relations 1939–1941. Documents from the Archives German Foreign Office. – Washington, 1948.

Przeciwko fałszowaniu 1966 – Przeciwko fałszowaniu historii drugiej wojny światowej: zbiór artykułów. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1966.

Różewicz 1979 – Różewicz J. Polsko-radzieckie stosunki naukowe w latach 1918–1939. – Wrocław, Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1979.

Schorkowitz 2004 – Schorkowitz D. Clio und Natio im östlichen Europa // Historische Zeitschrift. 2004. № 1. S. 1-33.

Sechs russische Mythen 2014 – Sechs russische Mythen über den Hitler-Stalin-Pakt // Ukraine Nachrichten. URL: http://ukraine-nachrichten.de/sechs-russische-mythen-ueber-den-hitler-stalin-pakt_4088_politik (дата обращения: 29.10.2014).

Siemaszko 1991 – Siemaszko Z.S. W sowieckim osaczeniu, 1939–1943. – L.: Polska Fundacja Kulturalna, 1991.

Topolski 1995 – Topolski J. Historia Polski. – Warszawa, 1995. S. 313-329.

Troebst 2003 – Troebst S. Geschichtsregionen: Concept and Critique // Special Issue European Review of History. 2003. № 2.

Wandycz 2000 – Wandycz P. Wiek XX // Historia Europy Środkowo-Wschodniej. T.1. – Lublin, 2000. S. 493-503.